

АНАСТАСИЯ
АКУЛОВА

НОВЫЙ МИР
ВСТРЕЧАЕТ
ПО ОДЕЖКЕ
2

ПОЙМАЙ МЕЧТЫ

Анастасия Акулова

**Новый мир встречает по
одежке – 2. Поймай мечты**
Серия «Капканы интриг», книга 3
Серия «Ходящая по мирам», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24433682

Мультимедийное издательство Стрельбицкого; Киев; 2017

Аннотация

Видимо, скучающим демиургам оказалось мало моей прошлой одиссеи в другой мир в теле кошки... уже через год после возвращения домой я спокойно готовилась к Рождеству. Так кто ж знал, что в ночь перед этим праздником лучше не спать? Уснула, значит, сном младенца, а проснулась фиг знает где, среди вопящей, грязной, требующей крови толпы, явно во время чьей-то казни. Да ещё и с жутким топором в руках. И первая мысль, проскользнувшая в сонном мозгу: «почему все так выжидательно на меня смотрят?»

Содержание

Пролог

6

Конец ознакомительного фрагмента.

14

Анастасия Акулова

Новый мир встречает по одежке-2

Поймай мечты

От автора

Решила связать этой книгой две свои литературные вселенные: неоконченную серию «капканы интриг» (включающую в себя две книги – «В ловушке безысходности» и «Лишь вера последней погаснет») и короткую книгу «новый мир встречает по одежке». Будут задействованы персонажи обеих вселенных. Надеюсь, вам понравится:)

*Не планируй неудачу – жизнь помчится кувырком!
Ты поставь себе задачу меньше думать о плохом!
Наши мысли материальны – не надумывай беду!
Слово каждое реально – что ж ты мелешь ерунду!*

*Сколько раз ты, между прочим, говорил: «Я так и знал!»?
Значит думал и порочил, яму сам себе копал?*

*Сколько раз судьбу-злодейку проклял ты и укорил,
А потом искал лазейку в том, что сам наговорил?*

*Тонкий мир – он где-то рядом, в нём и мысли и слова
Расцветают пыльным садом, прут, как сорная трава!
Тары-бары, разговоры, то да сё – словесный хлам!
После лезешь на заборы, что себе настроил сам!*

*Лучше думай о хорошем. Не скули! Не злись! Не ной!
Не трясись над каждым грошем! Отвлекись! Не
можешь? Пой!*

*Пой о радости и счастье, да о жизни без разлук!
Сам заметишь, что ненастье как-то отступило вдруг.*

*Как-то чище рядом стало, что-то меньше не везёт,
Смотришь: времечко настало и душа сама поёт!
Мыслями не вьёшь веревки, не болтаешь языком,
Жизнь идёт легко и ловко, а не мчится кувырком!*

*Так, мудрея понемножку, легче, радостней живёшь —
Это ты мостишь дорожку, по которой сам идёшь!*

Валентина Лескова

Пролог

Катя

Снег. Белый, пушистый, как маленькие кусочки облаков, искрящийся на свету. Снег. Казалось, он укрыл собою всё сущее, и мир превратился в сплошные, бескрайние, необъятные белые просторы. Природа спала безмятежно, как младенец, а люди вокруг радовались солнечному, относительно тёплому зимнему дню. И мы с подругой не были исключением.

Визжа, будто режут, как дети малые скатывались с огромной причудливой горки, построенной на центральной площади нашего города, обкидывались снежками, валялись в сугробах, и смеялись, смеялись...

– Вот тебе и будущие журналист и юрист, – с улыбкой пробормотала Аня, – Не солидно как-то.

– Ой, да ладно, – с лёгкой полуулыбкой отмахнулась я, – не удивлюсь, если сам президент перед Рождеством любит на горке кататься.

Я бы на это посмотрела.

– Помнишь, что мы сегодня должны сделать? – Поигрывая бровями, добавила Аня, – И попробуй только отвертеться.

Я с обречённым вздохом упала обратно в сугроб. Настроение испортилось за секунду.

– Может не надо, а? – Умоляюще простонала я, – Ты мне и так мозг вынесла со своим оккультизмом, гадалка фигова. Хоть бы праздник не портила.

Не то, чтобы я верила во всякую такую чушь, но... после того, как попадаешь в другой мир кошкой просто потому, что именно такой костюм выбрала на Хэллоуин и попала под горячую руку скучающему демиургу, ещё и не такого начнёшь побаиваться.

– Но-но, повежливей, – наигранно приосанилась та, – Что ты как лох, а? Это же интересно. И вообще, ты мне уже обещала. Так что надо, Федя, надо.

Увы, это так. Наверное, я была пьяная или после сессии, что, в общем-то, равноценно.

– Какой чёрт меня за язык тянул? – Пробормотала я, поднимаясь с сугроба, – Ладно, пошли домой. Детство в одном месте уже наигралось.

За этот год моя жизнь сильно изменилась, просто перевернулась с ног наголову. Оно и немудрено: я больше не была человеком. Точнее, почти не была. У меня появилась вторая сущность, второе «я», совсем как в грёбанном фэнтези, чтоб его. Дражайшая богиня-демиург оставила мне подарок на память о путешествии в другой мир: способность обращаться в кошку. И ладно бы только это: моя человеческая половина тоже слегка изменилась, будто подстраиваясь под

звериную. Обострилось зрение, обоняние, слух, я стала намного гибче, изменились движения, походка, взгляд. Благо, что сырого мяса не хотелось. Я стала женственнее, грациознее, что ли, но это уже была будто не совсем я. Точнее, не та я, что была год назад. Или же во мне что-то навсегда сломалось, или же я, напротив, стала сильнее.

Мир, в котором родилась и жила столько лет, открылся мне с другой стороны. Иногда по ночам выпускала своё внутреннее «я» наружу, и бегала по огромному городу, чувствуя себя свободной от всего на свете, изучая заново то, что, казалось, прекрасно знала. В такие моменты всё – сплошь заасфальтированные дороги, бесчисленные магазины, жилые многоэтажки, аккуратно выстриженные парки, похожие на запрограммированных роботов люди – казалось неживым. Я медленно задыхалась, будто под действием коварного неизвестного яда, но не могла остановиться, и всё бежала, бежала без какой-либо чёткой цели. Все проблемы, размышления, стремления оставляли меня, переставая тревожить разум и душу, и мне казалось, что я на один мимолётный сокровенный миг приоткрываю завесу тайны бытия. А потом снова возвращалась в своё общежитие, в прежнюю человеческую форму, и всё вставало на свои места...

Когда я только вернулась, пришлось столкнуться со многими куда более неприятными проблемами. Естественно, ведь после того проклятого Хэллоуина бесследно исчезли все мои соседки по общежитию. За прошедший год несколь-

ко раз поднимали это дело, и всякий раз изводили допросами, обысками Викиной квартиры и моей комнаты в общежитии. Досталось не только мне: в список главных неудачников попали все, кто был на вечеринке помимо нас с подружками. Естественно, дело всё время заходило в тупик, ибо все чистосердечно рассказывали об обычной пьянке. Мол, когда проснулись – девочек уже не было. А я почему-то проснулась в своей комнате в общежитии. У ментуры не нашлось ни одного, даже малейшего, даже косвенного доказательства или улики на кого-либо из нас. Им оставалось только руками развести.

Родителей девчонок было жалко. После возвращения я видела их всего пару раз, но все они были осунувшиеся, будто высохшие. Сразу становится как-то неуютно, хотя я знаю, что ни в чём перед ними не виновата, а подружки мои счастливы в другом мире, как бы жутковато это ни звучало. Они ведь улыбались в тот день, на празднике, после которого демиурги смилостивились и отправили меня обратно, улыбались так счастливо, что после взгляда на их родителей это кажется даже немного эгоистичным.

В итоге, дабы не мучиться из-за того, в чём я лично, собственно, не виновата, просто закрылась от всего, связанного с этим. Перестала замечать то, что одноклассники порой меня сторонятся, старалась как можно реже видаться с родителями подруг. С течением времени подобное поведение вошло в привычку и вобщем-то помогало: я стала уравнове-

шенной, лучше училась, побеждала в конкурсах, принимала активное участие во всяких студенческих мероприятиях. В итоге у меня в разы повысилась стипендия и плюсом появилась небольшая подработка по специальности. Мы с мамой зажили определённо чуть лучше, в плане финансов. Жизнь потекла относительно размеренно, но я продолжала искать и добиваться чего-то нового. Записалась на танцы, начала ходить в спортзал и рисовать, вспоминая навыки из художки. Даже пробовала писать стихи, как в школе, но поэт из меня, если честно, весьма посредственный.

Короче говоря, вернулась в привычную колею, и в душе вроде бы воцарилось некое подобие покоя. Много для этого мне оказалось не надо. Например, личной жизни я и раньше-то не придавала большого значения, встречалась в основном, как говорится, «по приколу», а после одиссеи в другой мир – так и вовсе. Нет, конечно, я совсем не феминистка, мечтаю о семье, детях и прочем, просто голова оказалась забита совсем не этим.

...Казалось бы, мы забежали всего в пару магазинов, а вернулись домой, когда уже стемнело. Быстро умяли наскоро приготовленные макароны с кетчупом, и завалились греться по кроватям.

Несколько минут я бездумно смотрела в местами потрескавшийся потолок, радуясь отсутствию каких-либо мыслей и воспоминаний. Так легче.

Взгляд случайно упал на окно, откуда виднелась засне-

женная, сверкающая в темноте под лунным светом тихая улица, и рука сама собой лениво потянулась к лежащей на тумбе большой тетрадке, куда я записывала свои стихотворные упражнения.

Эта тетрадка была для меня своего рода... личным дневником, который я веду очень давно, хоть и с перерывами. Просто записи там не прозаические, не открытым текстом, а завуалированные, стихотворные, и оттого более... настоящие. Запечатлевшись на страницах, в строчках кривоватых стихов, воспоминания и чувства навсегда оставались живыми.

Я никогда не пыталась разобраться, что же такое странное вдруг бьёт меня по голове, и, завладев телом и душой, водит ручкой по листу. Оно просто есть. Редко, но всё же...

*Покрыл окна морозный туман.
За ним пляшут огни и тени,
Как зрения странный обман
Сквозь объятья радушной лени.*

*Снежинки упорно стучатся,
По окну растекаясь слезами,
Незримо секунды мчатся,
Как будто в насмешку над нами...*

*Они в тёплом пледе утонут,
В неясных и сладких мечтаньях,*

*В невольной улыбке сонной,
В вечных пустых ожиданиях...*

Быстро записав нагрянувшие в голову неожиданно-негаданно строки, я взялась за конспекты с последних пар. Хорошее снотворное. Советую.

В итоге сама не заметила, как уснула сном младенца. С тетрадкой на лице. В старом жутком спортивном костюме с изображением черепа и скрещенных костей, который одела просто потому, что в нём тепло, удобно и он первый попался под руку.

* * *

– Э-эй, – ворвался в моё сонное царство назойливый голос соседки, – Давай вставай, говорю. До полуночи осталось всего десять минут. Я тоже чуть не проспала. Пошли гадать! Ночь перед Рождеством наступает!

– Иди к чёрту, – в подушку беззлобно проямлила я.

– Проснись и пойдёшь! – не сдавалась подруга.

– Заткнись и спи.

Мгновение ответом мне было подозрительное шебуршание, а через секунду мне хорошенько прилетело подушкой по затылку.

Вроде, ничего такого, но я почему-то разозлилась. Сама толком не знаю почему.

– Знаешь что? Засунь себе куда подальше свои дурацкие гадания. – хриплым, не своим голосом выдала я, – у меня был экзамен, я две ночи практически не спала. Я, конечно, верующая, но всякую суеверную мистическую фигню терпеть не могу и тебе её любить не советую. Ложись спать, а? Спокойной ночи.

Не дожидаясь ответа, я просто повернулась к ней спиной, снова уплывая в царство снов.

– Ну и овца, – обижено буркнула та, – Вообще-то в полночь в ночь с шестого на седьмого января спать нельзя. Считается, что в это время ткань мироздания особенно тонка, и к тебе может подселиться какая-нибудь нечисть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.